

— Йойо встала рано.

Вскоре пришёл ответ. Линь Лэяо открыла его и увидела сообщение от Синь Ин: — Мамочка Йойо тоже.

Линь Лэяо задумалась: она не была уверена, имела ли Синь Ин в виду себя или её.

Пока она размышляла, телефон дважды быстро завибрировал. Вернувшись в интерфейс чата WeChat, Линь Лэяо увидела новое сообщение от Синь Ин.

Это снова было фото Йойо. Кошка чуть приоткрыла рот, показывая маленькие острые зубки, и зевала. Поверх изображения кто-то написал три слова: «Доброе утро».

Следом Синь Ин прислала ещё одно сообщение, она спросила:

— Что планируешь делать сегодня?

Линь Лэяо ответила:

— Поехать домой, навестить дедушку.

— Передавай ему привет от меня.

— Хорошо.

На этот раз прошло несколько минут, прежде чем пришло сообщение от Синь Ин:

— Я начинаю работать.

Линь Лэяо быстро ответила:

— Угу, работай.

Спустя ещё несколько минут Синь Ин снова прислала фотографию. Это был снимок Йойо в переноске для питомцев.

— Мне кажется, она слишком привязана ко мне, поэтому я взяла её с собой на работу.

Линь Лэяо несколько секунд смотрела на страницу чата, затем сохранила это фото. После этого она открыла редактор изображений, добавила поверх картинки несколько слов и снова отправила Синь Ин.

Тем временем Синь Ин просматривала документы, когда услышала, как лежащий на столе телефон завибрировал.

Она открыла WeChat и увидела стикер, присланный Линь Ляэо.

На фото снова была Йоёй, а поверх было написано несколько слов:

— Мамочка, быстрее работай и зарабатывай деньги, чтобы прокормить меня!

Синь Ин посмотрела на маленькую кошку, которая на диване с удовольствием жевала кошачье лакомство. Её холодное лицо мгновенно оттаяло, и на нём появилась едва заметная улыбка.

Она больше не отвечала. Их разговор прервался. Линь Лэяо снова сохранила тот самый стикер с Йойо, который первым прислала Синь Ин, и зашла в Weibo.

Фанаты в суперчате ещё несколько дней назад были в восторге от того самого селфи Линь Лэяо, но теперь период возбуждения прошёл, и все они принялись жаловаться, что голодны, и просили еду.

Линь Лэяо отредактировала новую запись и отправила её. Это был тот самый стикер с Йойо и надписью «Доброе утро», который прислала Синь Ин.

Хотя это и не было селфи, поклонники Линь Лэяо пришли в неистовый восторг.

Фанат 1: — Ааааааааааааааа доброе утро, малышка!!

Фанат 2: — Яо Яо за неделю выпустила уже целых два поста в Weibo!

Фанат 3: — Жена завела котёнка? Это же не породистая кошка, она бездомная?

Фанат 4: — Жена в последнее время, наверное, очень счастлива! Даже посты в Weibo стала чаще публиковать!

Линь Лэяо как раз просматривала комментарии фанатов под постом и наткнулась на эту фразу.

Её взгляд медленно скользнул по словам «очень счастлива». Линь Лэяо замерла, а потом, с некоторым запозданием, осознала: сегодня её настроение и вправду было очень хорошим.

Охваченная чувством, которое она не могла ни понять, ни объяснить, Линь Ляэо вышла из Weibo.

Она оставалась в квартире почти до полудня и только потом поехала в старую усадьбу. Сегодня в Особняке Цзи не было Цзи Жун, так что Линь Лэяо осталась наедине с бабушкой.

За столом Цзи Хунчэнь спросил:

— Когда начинаются съёмки того сериала, о котором ты говорила?

— Продюсеры уже подготовили декорации в киноцентре. Если я подтвержу, съёмки начнутся через полмесяца.

Услышав эти сроки, Цзи Хунчэнь нахмурился и пробормотал:

— Так скоро... Хотя дату свадьбы с семьёй Синь ещё окончательно не утвердили, но говорили, что она состоится в ближайшие два месяца.

Линь Лэяо кивнула и произнесла решение, которое обдумывала уже давно:

— Я помню. Поэтому я хочу сначала зарегистрировать брак.

Цзи Хунчэнь был крайне удивлён:

— Сначала зарегистрировать?

— Да, сначала получить свидетельство. Вчера я уже обсудила это с Синь Ин, и она согласна. Мы регистрируем брак, а все детали свадьбы будем не спеша утрясать, пока я буду занята на съёмках эти три месяца.

Выслушав это, Цзи Хунчэнь ненадолго замолчал, а потом снова спросил:

— А после регистрации вы обнародуете новость о браке?

Услышав этот вопрос, Линь Лэяо вспомнила вчерашний разговор с Синь Ин.

Она не ожидала, что Синь Ин сама предложит не спешить с публичным объявлением об их браке. Линь Лэяо, конечно, не думала, что Синь Ин не хочет афишировать свой семейный статус. Она долго размышляла, не слышала ли Синь Ин, стоя у дверей ванной, разговора между ней и Тан Жань, и именно поэтому приняла такое решение.

Линь Лэяо тоже считала, что сейчас внезапно объявлять о браке — не лучшее время, но ждать с этим слишком долго они тоже не собирались.

Линь Лэяо сказала:

— Наверное, объявим во время свадебной церемонии.

Цзи Хунчэнь кивнул и сказал:

— Вы, молодые, сами решайте свои дела, я вмешиваться не буду. Но твоя мать пока не знает о твоём браке с семьёй Цзи. Когда ты собираешься ей рассказать?

При этих словах Линь Лэяо безучастно ответила:

— Будь что будет. Когда придёт время, она сама всё узнает.

Увидев такое отношение внучки, Цзи Хунчэнь тихо вздохнул.

Тем временем Синь Ин, едва приняв это решение, сразу же сообщила о нём Синь Гуанцзиню.

Старый господин Синь всегда любил эту дочь и полностью доверял ей, не вмешиваясь в её дела.

Когда она выдвинула требования — сначала зарегистрировать брак, отложить свадьбу и держать личность супруги в тайне, — он не выказал особых эмоций. Всё так же занимаясь тайцзи во дворе, он сказал:

— Ты и правда со всей душой к этой девчонке подходишь. Каким бы ни был итог этого брака по расчёту, я сделал для тебя всё, что мог и что ты хотела. Я, твой отец, добавлю лишь одно: будь осторожна, не поставь на кон всё ради неё.

— Пап, я не дура. К тому же Лэяо не такая. Ты же сам видел её в детстве, разве нет?

Синь Гуанцзинь фыркнул:

— Я тогда и не думал, что ты в будущем на ней женишься.

Синь Ин улыбнулась:

— Если ты не хочешь, чтобы я брала её в жёны, я могу и замуж за неё пойти!

Синь Гуанцзинь тут же вытаращил глаза и разозлился:

— Ах ты, паршивка!

Отец с дочерью шутя и быстро определились с датой регистрации, а также с датой семейного банкета.

Вернёмся в сегодняшний день. В это время в здании Корпорации «Хуаньнин» Синь Ин сидела в своём кабинете и разбирала рабочие дела. Кун Аньцин постучала в деревянную дверь кабинета и внесла туда рабочий обед Синь Ин.

Кун Аньцин доложила Синь Ин:

— Госпожа Синь, полчаса назад госпожа Вэньвэнь звонила мне и спрашивала, на месте ли вы в компании.

Синь Ин на мгновение замерла с палочками в руке и переспросила:

— Она спрашивала у тебя, на месте ли я в компании?

— Да. — Кун Аньцин ответила твёрдо и решительно.

Синь Ин сжимала в руке палочки для еды, опустив глаза и размышляя.

Интересно, зачем этой племяннице понадобилось не звонить напрямую ей самой, а выяснять у её личного ассистента, на месте ли она?

В голове Синь Ин быстро пронеслись слова Тан Жань, которые она услышала вчера в ресторане.

О том, что Линь Лэяо и Вэньвэнь когда-то встречались, она раньше и правда не знала, но даже если бы знала сейчас, это ничего не значило.

Она выбрала брак по расчёту с Линь Лэяо, движимая желанием отблагодарить её за то, что та сделала для неё в детстве. Поэтому прошлые отношения Лэяо её не волновали.

К тому же, разве нужно Синь Ин спрашивать чьего-либо мнения о том, за кого ей выходить замуж?

Последние несколько дней Синь Вэньвэнь была сама не своя. Каждый раз, когда она закрывала глаза, в её голове всплывали две фигуры, которые она видела несколько дней назад у входа в ресторан.

Одной была её тётя, другой — женщина, очень похожая на Линь Лэяо.

Она ещё не была уверена, что второй человек — это Линь Лэяо, но если тётя и правда с Линь Лэяо... При мысли об этом Синь Вэньвэнь становилась беспокойно.

Хотя она и была на поколение младше тёти, но тётя родилась, когда дедушке было уже сорок, и была всего на пять лет старше её. Поэтому в детстве у них был общий язык, и она часто бегала за тётей хвостиком, играя с ней.

Однако, когда ей было одиннадцать, в семье произошло что-то серьёзное. Что именно — она не

знала, просто однажды обнаружила, что из дома исчезло много людей. Пропали второй дядя, третий дядя, пятый дядя и тётя.

В доме не стало четырёх человек, что и без того делало его довольно безлюдным, а оставшиеся — дедушка с бабушкой, отец, четвёртый и шестой дяди — всё время ходили с холодными, суровыми лицами.

В течение шести месяцев вся семья находилась под гнетущей, невыносимой атмосферой.

К счастью, через полгода пришли вести о тёте и других дядях, и обстановка в доме стала гораздо лучше. Но она знала, что семейная атмосфера уже далеко не та, что была до происшествия.

По-настоящему она снова увидела тётю только через восемь месяцев.

Она тогда поехала с четвёртым дядей в больницу навестить тётю. Увидев лежащую на больничной койке, страшно исхудавшую, лишённую всякого былого высокомерия, присущего младшей дочери семьи Синь, Синь Вэньвэнь сильно испугалась.

Позже, благодаря постоянным спорам, доносившимся из кабинета, где собирались дедушка, отец и несколько дядей, Синь Вэньвэнь смутно поняла, что тётя стала такой из-за второго и третьего дядей.

После лечения здоровье тёти постепенно восстановилось, но прежде приветливая тётя после этой болезни стала очень молчаливой и холодной. Она больше не брала её с собой играть, как раньше, и иногда, когда она, мрачно глядя в одну точку, сидела и молчала, Синь Вэньвэнь становилось страшно.

В следующий раз Синь Вэньвэнь увидела второго дядю через год, снова в больничной палате. Второй дядя умер от рака печени. Что касается третьего дяди, она слышала только, что дедушка отправил его за границу и запретил когда-либо возвращаться в страну или домой.

А пятый дядя, как говорили, умер в те самые дни, когда пропала тётя. Кто был виновником, можно было понять из отношения дедушки ко второму и третьему дядьям.

Медленно вынырнув из воспоминаний, Синь Вэньвэнь медленно выдохнула.

Тётя собралась играть всерьёз или просто развлекается?

Хотя закон об однополых браках уже несколько лет как действует, будучи заметной любимицей небес из Корпорации «Хуаньнин», выбрать отношения с женщиной — значит неизбежно столкнуться с большим давлением. К тому же, бабушка с дедушкой по своим взглядам этого не примут.

Но она знала: если тётя что-то решила, в семье никто не станет возражать, потому что из-за того, что тётя пережила, многие в семье чувствуют себя перед ней виноватыми.

Однако, если тётя узнает, что Линь Лэяо раньше встречалась с ней, Синь Вэньвэнь, продолжит ли она тогда быть с Линь Лэяо?

В конце концов, этот человек когда-то встречался с её собственной племянницей. Неужели тётя... она не будет против?

Синь Вэньвэнь не могла точно сказать, что она чувствует к Линь Лэяо. Когда она училась в университете, ей нравилась только что начавшая свою карьеру Линь Лэяо.

В то время она уже была композитором с некоторой известностью в сети. Она часто признавалась в любви Линь Лэяо в Weibo, а позже, благодаря чьей-то протекции, смогла войти с ней в контакт и начала активно за ней ухаживать.

Она добивалась её два года, прежде чем Линь Лэяо, наконец, уступила и согласилась быть с ней.

Но, неизвестно почему, когда они действительно стали вместе, Синь Вэньвэнь, наоборот, почувствовала, что эти отношения не приносят ей той радости, которую она воображала.

По сравнению с ярким, ослепительным и роскошным образом перед камерой, в реальной жизни Линь Лэяо была очень молчаливой, холодной и даже скучной.

У них не было общих тем, и она чувствовала, что между ними существует множество преград, не позволяющих стать близкими по духу. За всё время отношений она также ощущала, что Линь Лэяо не испытывала к ней особой любви.

Эти отношения продлились всего три месяца. Прежде чем между ней и Линь Лэяо произошло что-то серьёзное, она встретила пылкую и инициативную Тан Жань. Познакомившись с Тан Жань, она почувствовала, что в её сердце снова вспыхнула искра.

Когда она была с Линь Лэяо, она часто испытывала неловкость, колебалась, боялась, что не сможет дать Линь Лэяо того результата, которого та хочет.

Но если бы вместо неё была тётя, с её способностями, разве эти отношения не могли бы иметь результата? Если бы тётя решила жениться на ней, дедушка с бабушкой точно бы уступили, и отец не стал бы упрекать тётю так, как ругал её.

От этих мыслей в голове Синь Вэньвэнь воцарился хаос, а её лицо то бледнело, то краснело.

Внезапно в комнате раздался звонок телефона. Звонил Синь Болян.

Синь Вэньвэнь нажала кнопку ответа:

— Пап.

— В следующие выходные дома будет семейный банкет. Не забудь вовремя вернуться.

Синь Вэньвэнь удивлённо спросила:

— Семейный банкет? Какой-то особенный день?

Синь Болян хмыкнул и сказал:

— Твоя тётя решила остепениться с одним человеком. На следующих выходных пусть ваше младшее поколение с ним познакомится.

Бум —

В голову словно ударили тяжёлым молотом, в ушах и голове стоял сплошной гул.

Решила?

Синь Вэньвэнь приоткрыла рот и долго не могла обрести голос. Наконец, она торопливо переспросила, словно желая подтверждения:

— Пап, этот человек, с которым тётя решила быть, это мужчина... или женщина?

— Узнаешь, когда придёт время. — Синь Болян не был расположен много говорить. Внезапно он спросил: — Ты порвала с той маленькой звёздочкой из шоу-бизнеса?

Услышав это, Синь Вэньвэнь недовольно воскликнула:

— Пап!

Синь Болян понизил голос до предупреждающего:

— Я уже говорил тебе в прошлый раз: развлекаться можно, с мужчинами или женщинами — твоё дело. Но если ты вздумаешь закрутить всё всерьёз и привести в дом женщину, считай, что ты навсегда отрезана от семьи Синь!

Сказав это, Синь Болян сразу повесил трубку, и все слова, которые хотела сказать Синь Вэньвэнь, застряли у неё в горле.

В комнате было темно. Синь Вэньвэнь молча сидела на диване, обдумывая только что сказанные отцом слова.

Тётя выходит замуж. Неужели за Линь Лэяо?

Неизвестно, сколько времени она так просидела в комнате. Синь Вэньвэнь сжимала телефон в руке, сантиметр за сантиметром усиливая хватку.

Тёте можно жениться на женщине, а почему же нельзя ей?

Она медленно закрыла глаза и вдруг захотела кое-что сделать...

.

У входа в «Синхай Энтертейнмент» Линь Лэяо, выйдя из компании, побежала к припаркованному неподалёку чёрному «Мерседесу».

Сев в машину, Линь Лэяо, пристёгивая ремень безопасности, извинилась:

— Извини, в компании внезапно собрали совещание, и оно закончилось только сейчас.

Синь Ин завела двигатель, развернула машину и выехала на дорогу, сказав:

— Не извиняйся, я и так ехала за тобой.

Увидев в сумке на коленях Линь Лэяо толстую пачку бумаг, Синь Ин спросила:

— Утвердила съёмки в этом сериале?

Линь Лэяо кивнула:

— Да, мы только что провели небольшое совещание с агентом и персоналом, все решили, что на данном этапе этот сценарий подходит мне больше всего.

Синь Ин слегка кивнула, и в машине повисла тишина.

Линь Лэяо, сидевшая на пассажирском сиденье, оглядела салон и спросила:

— Почему сегодня ты сменила машину?

— Вокруг вашей компании слишком много разных развлекательных агентств. Если бы я приехала на той машине, все папарацци, что торчат поблизости, тут же сбежались бы — посмотреть, какой это прожигатель жизни приехал снимать звёзд. Смогла бы ты тогда сегодня

уехать со мной?

Представив эту картину, Линь Лэяо рассмеялась:

— И правда, лучше быть незаметнее.

Синь Ин хмыкнула и спросила:

— К банкету на следующей неделе ты готова?

Линь Лэяо кивнула:

— Должно быть, никаких проблем.

Синь Ин успокоила её:

— Не волнуйся, мой отец ты очень нравишься.

Линь Лэяо улыбнулась, но в душе всё равно было немного тревожно. Даже если это и брак по расчёту, на этапе регистрации и знакомства с родителями кто не робеет?

Похоже, почувствовав, что эта тема заставляет Линь Лэяо чувствовать себя скованно, Синь Ин сменила тему:

— Значит, послезавтра на той неделе ты уже заходишь в группу? Время летит быстро.

— Да, этот сериал будут снимать в киноцентре. Он недалеко от дома — час на скоростном поезде отсюда.

Синь Ин была несколько удивлена:

— Оказывается, так близко. Я раньше никогда не была в том киноцентре.

Линь Лэяо сказала:

— Если будет время, можешь съездить посмотреть. Сейчас как раз начало зимы, туристов там мало, в основном работают съёмочные группы.

Сказав это не подумав, Линь Лэяо на мгновение застыла с пустым лицом.

Я сказала правду, что сейчас в киноцентре мало туристов, но Синь Ин ведь не подумает, что я намекаю, чтобы она приехала меня навестить?

«Нет-нет», — мысленно яростно замотала головой Линь Лэяо. Это же просто обычная

вежливость, я просто накручиваю себя.

Однако Синь Ин усмехнулась, и сказанные ею слова заставили Линь Лэяо мгновенно покраснеть от смущения.

— Раз так близко, если у меня будет время, я приеду проведать тебя на съёмках. Ты не будешь против?

Линь Лэяо потёрла горящие от смущения щёки и только спустя долгое время тихо ответила:

— Хорошо.

Поздней осенью темнеет рано. В это время на улице уже зажглись разноцветные неоновые огни, и яркий свет всего города озарял половину небосвода.

Синь Ин всё ехала по широкой дороге к окраине города. С пробками и поворотами дорога заняла два с половиной часа, и наконец они прибыли к месту назначения.

Это был гостевой дом, название ему — Ваньчао.

Хотя он и находился в сельской местности на окраине, в последние годы в этом районе активно развивали туристическую экономику, так что транспортное сообщение было удобным, а обстановка — изысканной.

Этот гостевой дом стоял в очень удачном месте: позади него был пруд, а в нескольких ли отсюда возвышались несколько высоких гор. Он идеально подходил для отдыха и развлечений людям, которые подолгу живут в городе.

Гостевой дом со всех сторон был окружён всевозможными цветущими деревьями. Даже сейчас, глубокой осенью, вечнозелёные деревья и кустарники, а также цветы, распустившиеся в этот сезон, делали убранство гостевого дома очень изысканным.

Машина въехала во двор. Услышав шум, изнутри тут же вышли сотрудники, чтобы встретить гостей.

Худенькая девушка с короткими волосами до ушей, одетая в форму персонала гостевого дома, подбежала к машине и спросила:

— Это сестра Синь Ин? Я сначала не узнала, потому что ты сменила машину.

Синь Ин открыла дверь и вышла, ответив:

— Это я.

Линь Лэяо открыла пассажирскую дверь и тоже вышла. Синь Ин подошла к ней и представила:

— Это моя подруга, зови её просто сестра Яояо. А это Сяо Лян, сотрудница этого гостевого дома.

— Здравствуй. — Линь Лэяо с улыбкой поприветствовала Сяо Лян.

Линь Лэяо не надела маску, выходя из машины. Когда Сяо Лян разглядела её лицо, она ахнула.

— Ты, ты, ты... — Глаза Сяо Лян заблестели, она смотрела на Линь Лэяо с крайним волнением, несколько раз запнулась, но так и не смогла произнести имя.

В этот момент Синь Ин естественно взяла Линь Лэяо за руку и повела её внутрь.

Держащая её рука была тонкой и мягкой, ладонь — тёплой и сильной.

Всё внимание Линь Лэяо сейчас было сосредоточено на сжатой руке. Одна половина тела словно онемела и перестала ей подчиняться, а другая рука, висящая вдоль тела, непроизвольно сжалась в кулак в никем не замеченном уголке.

— А-а-а — Линь Лэяо! — Наконец раздался пронзительный крик, взорвавший весь двор и заставивший замешкавшуюся Линь Лэяо прийти в себя.

Синь Ин, открывая стеклянную дверь холла, даже не обернувшись, сделала замечание:

— Чего орёшь так громко? Не забыла, чему тебя учила твоя хозяйка?

— Я знаю! — Сяо Лян возбуждённо вбежала следом и сказала: — Сестра Сюй говорила: кем бы ни был гость из знаменитостей, нужно хранить тайну. Я всё помню!

— Угу, — отозвалась Синь Ин.

Сяо Лян проворно достала из-за стойки регистрации ключи от номеров:

— Вот приготовили две комнаты, на третьем этаже.

Только тут Синь Ин отпустила руку Линь Лэяо, которую держала всё время, с тех пор как вышла во двор, и, взяв две карточки, протянутые Сяо Лян, одну из них передала Линь Лэяо.

Сяо Лян вдруг кое-что вспомнила и сказала:

— Ах да, кстати, Госпожа Бай тоже сегодня здесь.

— Госпожа Бай?

<http://bllate.org/book/18644/1795812>